

**Нараяна.
Божественные
следы. Книга 2**

Тулси Андроникиди
Тулси Андроникиди

Туласи Андроникиди Нараяна. Божественные следы. книга 2

<https://litres.ru/70478092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение книги 1 "Шива. Путь домой". В книге рассказывается, как Бог Нараяна помогает воспитать старшего сына Туласи, играя с ними в свои Божественные Лилы. Нараяна преподаст хорошие уроки жизни главным героям, которые заставят их не только задуматься о своих поступках, а также им придется хорошо поработать над собой.

Содержание

Глава	4
Глава	5
Глава 1 «Диалог с Богом»	6
Глава 2 «Лооустоун»	10
Глава 3 «Сора с сыном»	13
Глава 4 «Ведическая астрология»	18
Глава 5 «Возвращение в ярость»	20
Глава 7 «Звуки Небесного мира»	26
Глава 8 «Осознанность»	35
Глава 9 «Жадность»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Нараяна. Божественные следы. книга 2

Глава

Глава

Смена обложки произошла в связи с тем, что на ранее выпущенной книге были два символа, чароврата. Символ мною использовался с целью защиты и не является пропагандой, чего либо запрещенного. Я против жестокости и насилия. Я патриот своей страны и всегда поддерживаю нашего Президента.

Книга основана на реальных событиях.

Все имена и фамилии изменены.

Истории в этой книге могут быть просто иллюзией или игрой ума.

Глава 1 «Диалог с Богом»

Весна 2021 года. Лооустоун.

– Ом Намо Нараяная намаха... – произносила я мантру, сидя на кухонном диване с прямой спиной, как ко мне подошла Модага, начала лезть, присаживаться рядом и читать вместе со мной мантру, но только не Нараяне, а Шиве, потому что она не может выговорить имена Кришны и Нараяны.

В тот прекрасный день мы медитировали вместе с дочкой воспевая святыя имена, как в тишине ума я услышала этот сладкий и бархатный голос:

– Туласи. – позвал меня по имени Нараяна.

– Я слышу тебя! – ответила ему.

Мне не надо быть в глубокой медитации, погружении, чтобы слышать Бога. Достаточно быть в состоянии тихого ума, как например сейчас. Я произношу мантру Нараяне и осознаю его присутствие рядом, слышу его, могу отвечать ему словами или мыслями. Так я делаю уже давно, еще до переезда в Лооустоун.

– Туласи, помнишь, когда тебе было 7 лет? Летом с сестрой и родителями вы жили на даче, вдали от города? -

– Конечно помню! – отвечала я, вспоминая момент возвращения с дачи в городскую жизнь.

За три месяца одиночества, проведенного только в определенном кругу, после возвращения в город, к сверстникам,

я очень остро ощущала ложь ровесников, которые дразнили друг друга, обзывали, обижали и вся дружба заключалась в том, что дружат против кого-то. За летнее время я отвыкала ото лжи, чувств соперничества, желания обидеть кого-то, но спустя время, вернувшись в город, я как и моя подружка Маринка, вновь начинала врать всем подряд и просто так.

– Почему вспоминая свое детство проведенное на даче, ты вспоминаешь именно этот момент?! – спрашивал меня Нараяна.

– Нет. Я просто в детстве ярко ощутила этот контраст и то что я вновь начинала лгать – это была не моя привычка, а зараза, прилипавшая ко мне, по моей воле в обществе детей и по сей день я не могу дать себе ответ на вопрос, почему я так же, как и другие начинала лгать?! Зачем? Почему я не могла удержать честного слова? – возмущалась я, осознавая то, что не могу простить себя за этот выбор сделанный в детстве, говорить неправду.

– Но живя на даче ты тоже не была до конца честной по отношению к своим родителям. Они не разрешали тебе одной ходить купаться. Тем не менее ты уходила гулять, шла на канал, плавала на глубине, после ждала, когда твоя одежда обсохнет на солнце и возвращалась домой.

– Меня ни разу не спросили ходила ли я купаться или нет, это не может быть ложью, я не лгала. Но на дачах не было детей, соседи приезжали редко. Была только я, моя сестра, мамка и отец тот что приезжал вечером с работы. Говорить

было не с кем, был огород, грядки. Мы собирали клубнику, сажали помидоры, огурцы, поливали, пололи, а вечерами собирались семьей, сидели на крыльце и слушали пение мамы, которой аккомпанировали светлячки и лягушки.

– Вспомни, однажды возвращаясь домой после очередного купания, ты шла по улице между другими дачами, как впервые услышала меня!?! –

– Я?! Я слышала тебя в детстве?! Нет не помню! – отвечала ему.

– Ты не помнишь, как в твоём сознании появился образ о твоём сыне? Образ, который пришел к тебе, что в будущем когда ты вырастишь, первым у тебя родиться сын и тебе нужно будет взрастить в нем веру в Бога, привести его к Богу. В тот день этот образ дал тебе я. – говорил Нараяна.

– Я помню этот момент. – удивляясь отвечала ему. – У меня не было понимания, что данный образ пришел от тебя. Я полагала, что это подобно предсказанию, ясновидению. –

– Тогда ты не знала моих имен, но получала от меня образы, получала тот запах вишни, что ты часто чувствовала стоя у окна в своей комнате в квартире, в поселке Пробуждение. Ты вообще, когда –нибудь задумывалась почему ты родилась в поселке Пробуждение? Такое интересное название. Почему не в Взлетном, Веселом, почему в Пробуждение? –

– Нет не думала! – ответила я впервые задумавшись об этом.

– Ничего не происходит в жизни не для тебя! Даже в пас-

порте у всех, кто живет в поселке Пробуждение написано место рождения город Энгельс, а у тебя вместо города, поселок Пробуждение. Это не ошибка – это слово раз за разом напоминает тебе в твоём же паспорте зачем ты здесь! -

– Зачем я здесь?! –

– Пробудись Туласи! Пробудись Туласи! – произнёс Нараяна дважды, и я завершила медитацию выйдя из нее.

– «Почему сегодня Нараяна напомнил мне о моем детстве? О том, что первым у меня родиться сын?! Так и произошло в жизни, первым родился у меня Никлаус. Я очень хорошо помню тот день откровения. Он был подобен тому, что с небес разлились лучи солнца, и я увидела образы в моем сознание. Я никогда и не думала, что знание пришло от самого Бога! Тогда я и сама не знала Бога.» – размышляла я, еще в тот момент не предполагая, что сам Нараяна приготовил для меня свои Божественные Лилы. Игры Богов.

Глава 2 «Лооустоун»

Апрель 2021 года.

В Горном Лооустоуне мы прожили почти пару месяцев и стало очевидным, детям не просто привыкнуть с мыслью о том, что городская жизнь закончилась. Утро начинается с крика петухов с соседних участков, с прогулки по окрестностям собирая коровьи какахи, которые нам нужны для формирования грядок. Бабуля охотилась за слизняками, собирала их в ведро с мыльным раствором, а после выносила утопленников за пределы нашего двора и выливала на свободной территории. Мой метод уничтожения улиток ей не нравился. Я наступала на слизняка ногой в ожидании соответствующего звука и кричала:

– С освобождением! С мокши!

Мангалике казалось, что ее метод медленного утопления гуманнее.

После работ, прогулок, мы собирались рядом с Шивалингамом пили чай и наслаждались видами. Однажды на таких посиделках Есита обратилась ко мне:

– Мам, я на такую жизнь не подписывалась! Собирать коровье говно, не такой жизни я ждала. –

– Что бы мы сейчас дела в квартире? Только представь! – спрашивала ее.

– Я бы с подругами гуляла и тыкала в телефон, а не говно

собирала.

– Вы вырастите и спуститесь с гор вниз в город, в эту бессмысленную гонку жизни, а я с ней закончила.

– Как здесь скучно! – сказал Ник поддерживая Еситу.

– Вас трое. Придумайте во что вы можете поиграть! Мы тоже были детьми и взрослые нас не веселили, они работали, мы сами придумывали игры и вы придумайте. – отвечала им бабуля.

– Есита, чего ты жалуешься собирая в маленькое ведерко какахи? Ты попробуй дрова потаскай, попробуй вскопай эту глину, которую приходится копать мне. Лучше не жалуйся, ты ничего сложного не делаешь! – смеясь отвечал брат сестре.

Тем не менее именно скука, одиночество сплотили брата и двух сестер. Игры они все-таки придумали, заразительный хохот раздавался по всей округе нашего двора.

Мы с мамкой ранним утром выгуливали пса, находили заброшенные дачные участки с плодовыми деревьями. Собирали зимбилак – это усы колючки. Жарили его, закатывали в банки. Откапывали саженцы роз, что больше всего нравились нам и высаживали у себя во дворе. Дома потихоньку делали ремонт, утепляя стены, создавая уют и теплоту, а в свободное от работ и обязанностей время, мы собирались около Шивалингама, воспевали мантры Шри Кришне и Богу Богов Махадеву.

Были только мы, наша семья, наши Боги и общение меж-

ду собой. Как однажды в нашу жизнь зашел коневод Чандра. Он помог устроить сына на работу, так как Ник бросил учебу в 10 классе. Он показывал мне красивые места для отдыха, где можно набрать грибов, черешни, орехов, ежевики. Привозил рыбу с моря, готовил ее. Вечерами жгли костры, жарили мясо, проводя вместе время.

Глава 3 «Сора с сыном»

Все шло своим чередом, как и наш бесконечный на первый взгляд ремонт.

В основном мы справлялись с Мангаликой сами, я умею пользоваться болгаркой, дрелью, циркуляркой, шуруповертом, а она мастер в замерах и аккуратности. Может намерить, нарезать и приклеить. Так самостоятельно мы утепляли дом, но закрутить ДВП требовало больших сил, поэтому я обратилась к сыну за помощью:

– Никлаус, нужно прикрепить листья ДВП к стенам. Мы уже завершили работу с утеплителем, теперь нужно, чтобы ты закрыл его, – обратилась я к сыну, подойдя к дверям его комнаты.

Он лежал на диване и не поворачивая головы в мою сторону, продолжая тыкать в телефон ответил:

– Да, конечно, я сделаю! –

Спустя три дня, вечером, когда он вернулся с работы я вновь обратилась к нему:

– Ник, нужно закрыть утеплитель листом ДВП. Ты же обещал! –

– Да, сейчас начну делать, – ответил он и прилепил один лист.

Спустя парочку дней, вечером я вновь обратилась к сыну:

– Сынок, нужно доделать работы с ДВП! Почему до сих

пор ты не сделал то, что обещал? – спрашивала его я.

– Я сделаю завтра. Так устал сегодня. Утром все прикреплю! – обнадежил он, присел за компьютер и долго, до глубокой ночи, общался с кем-то и хохотал.

Утром Ник проснулся и умчался с Чандрой на пляж, где он работал спасателем:

– Я сделаю все сегодня вечером! – крикнул уходя он.

Вечером пришёл поздно с работы, задержавшись, общаясь с девушкой, с которой познакомился на пляже. Снова пообещал сделать утром, но утром просто молча ушёл на работу.

Я просила его о помощи более двух недель, но по какой-то неведомой мне причине он игнорировал мои просьбы. Я вновь подошла к нему вечером, когда он вернулся с работы домой:

– Мы утепляем дом с целью, быть в тепле в зимний период времени. Ты тоже живёшь в этом доме и имеешь представление, как было холодно в этом году, когда высовывая нос из-под одеяла, из него исходил пар. Ты быстро забыл это, и пока тепло, как та стрекоза, собираешься лето красное пропеть и проплясать? – возмущалась я обращаясь к нему.

– Нет, я не забыл. Завтра беру выходной и все сделаю! – буркнул он.

На следующий день у Ника был выходной. Проснулся он в обед, поел, попил чая, лег снова на диван, потыкал в телефон и ближе к пяти вечера я решала напомнить ему о ремонтных

работах в доме:

– Ник, скоро день закончиться, походи прикрепи листы ДВП! -

– Скоро пойду делать! Чего ты переживаешь!? Сейчас у меня важный звонок! – сказал «директор» и заткнул уши наушником, который держал в руке.

Не дождавшись его я взяла дрель, одела на нее битку и пошла вместе с Мангаликой крепить ДВП под домом.

Услышав жужжание дрели, он выскочил из дома. Подбежал к нам:

– Я же сказал, что все сделаю сам. Просто мне надо было переговорить, звонок был очень важным! – важно говорил он мне и своей бабуле.

– Я целых две недели прошу сына о помощи, а в конечном итоге пришлось делать все самой. – ответила ему.

– Ник, ты вообще дома помогать собираешься? – спросила его бабушка.

– Я с мамой разговариваю, не лезь! – ответил Мангалике Ник.

– Как ты разговариваешь с бабушкой? – возмутилась я.

– Ну а чего она лезет? Я с вами двумя одновременно разговаривать должен? Слушать вас сразу обеих? – пыхтел он, а мы стояли под домом заготавливая саморезы и выстилая листы ДВП.

– Она сказала, когда я молчала. Почему ты позволяешь себе подобное поведение со старшими в доме? – начинала

медленно взрываться я.

– Пусть теперь сам себе стирает и готовит, раз я уже и сказать в его сторону ничего не могу! – обижено ответила Мангалика на его слова, и мы сложив рабочие инструменты пошли домой, оставив его наедине с работой.

С улицы, в доме доносились редкие сверлящие звуки шуруповерта, которым прикреплял Ник листы ДВП под домом, утепляя полы. Завершив работу, пришёл довольный домой, со словами:

– Я закончил! Больше разговоров было! –

– Молодец! Столько времени тянули. Давайте ужинать и все на боковую! – довольно ответила ему я накрывая на стол.

Вся семья собралась за столом, радуясь завершению одному из этапов ремонта, как утром, проводив Ника на работу, накормив блинчиками, которые сделала бабуля, с довольными лицами мы пошли проверить то, что он сделал вчера. Взяли чай с собой, вышли из дома на крыльцо и пошли вниз, под дом.

Я чуть стакан не выронила из рук увидев его мастерство. Огромные листы ДВП висели на трех, а то и одном саморезе. По всему периметру сделал нахлесты, а не состыковал швы. Мы замерли в шоке от увиденного безобразия.

– Как он мог так все это безобразно сделать? – спросила я обращаясь к Мангалике.

– Как, как?! Он телефон из рук не выпускал. Как можно сделать что-то аккуратно одной рукой? – возмущалась она,

понимая, что все что он вчера сделал нам придется снять и закрутить вновь.

Я взяла инструменты, открутила все что было сделано им, и вдвоем с Мангаликой мы прикрепили листы ровно с нужным количеством саморезов.

Глава 4 «Ведическая астрология»

– О, Нараяна, почему сын не хочет помогать нам с ремонтом в доме? Он устроился на работу и совсем отстранился от дома, от ответственности, стоящей перед нами всеми, от обязанностей помогать друг другу, так как мы все члены одной семьи. Что с детьми сейчас не так, Нараяна? Разве я была таким ребенком для своих родителей? Нет! – обращалась я к Богу после завершения не простой для нас с матерью мужской работы.

– Тебе надо изучить ведическую астрологию, там много ответов для тебя уготовлено и придет день, когда ты получишь много знаний именно из этой науки. – ответил Нараяна.

– Мне сестра делала гороскоп, у меня Раху в 5 доме, управитель пятого дома Марс, Марс в 6 доме, в доме борьбы, долгов, не традиционной медицины. Раху в доме детей. Сестра говорила мне, что Раху все расширяет, поэтому у меня будет много детей. Если есть те, у кого проблемы с рождением детей, то у меня наоборот. Это так и есть, по истине у меня их трое. Но что же с их воспитанием? Сына я должна привести к Богу, но как? Он не имеет даже основы добродетельных качеств, такое как желание помочь старшим женщинам в доме?! Как я поведу его за собой к тебе, к Шиве, когда я не имею авторитета у него. Его авторитет – это деньги!!

– Успокойся Туласи, в нужный момент я обязательно тебе помогу. – отвечал Нараяна.

– Нам так много надо сделать по ремонту, мы с мамкой очень нервничаем по этому поводу. Чандра помогать мне не хочет, он многое умеет и делает все аккуратно, но ему всегда некогда или он всегда уставший. Теперь и сын ведет себя подобным образом! Нараяна, что нам делать!?

– Успокойся! Ремонт будет завершен в срок! Наберись терпения!

Как и раньше, Нараяна дал мне подсказку начать изучать ведическую астрологию, но мой ум был занят суетой, ремонтом, переживаниями что не успеем все завершить к зиме. Я, как и прежде была отвлечена от учения, не услышала своего Гуру Нараяна, который уверовал меня, что все будет доделано в срок. Суета насущных дней была ближе к моему сердцу и уму, что даже сам Бог не смог переубедить меня перестать переживать, перестать суетиться. Умеющая слышать и говорить с Богом, так и не могу с первых его слов понять его до конца, принять его слова, принять подсказки, а за всем этим скрывалось обычное недоверие, которое я даже не осознавала и не приняла, скажи мне кто об этом!

Глава 5 «Возвращение в ярость»

Ремонтных работ запланировано у нас на лето было много, нужно утеплить не только стены, крышу, но и металлом обшить низ дома. Сильные февральские ветра подкидывают дом так, что он трясется, поэтому мы торопились. Внутри дома завершив обшивку мы столкнулись с Мангаликой с тем, что не можем на самом верху прикрепить мягкие панели, которыми мы вместо обоев обклеили весь дом и на самом верху ближе к потолку, мы не можем стоять на лестнице, у нас у обеих кружится голова.

– Мне снова придется просить о помощи Ника? – сказала я и посмотрела на Мангалику, которая переставляла лестницу в коридоре от одного дверного проема к другому.

– Ну а что делать? Как мы там клеить будем? Зачем здесь сделали такие высокие потолки? Лестница вся шатается, у меня тоже кружится голова. – отвечала Мангалика закрывая клей и убирая панели, понимая что дальше сами мы сделать не можем.

Вечером пришел Ник, он зашел на кухню поужинать. Бабуля накрывала стол, а я присела на стул рядом с ним.

– Никлаус, нам осталось совсем немного, но рядом с потолком ни я, ни бабуля не можем достать, нам не хватает роста. Ты поклей панели, у тебя выше рост. – попросила его.

– Я все сделаю! – ответил он и начал есть свой ужин.

– Я хочу договориться с тобой иначе, ни как прошлый раз, ты более трех недель мурыжил нас. Давай договоримся, если завтра ты не выполнишь обещание, тогда впредь ты не пойдешь на работу! Тебе нет 18 и ты не можешь работать полный световой день по закону. Сегодня дай мне обещание, что сделаешь все завтра! -

– Тогда и ты держи свои обещания! – сказал он мне в ответ.

– Приведи в качестве примера хоть один случай, когда я своего слова не сдержала? – возмутилась я.

– Да, много раз так было, но ты просто их не помнишь! – буркал он сквозь набитый рот.

– Ну раз я не помню, ты напомни мне! Докажи, то, что ты говоришь правду, если у тебя будет пример из твоей памяти, раз я не помню! -

– Чего мне вспоминать, ты обещала мне купить компьютер, но после сказала, что он наш, а не мой! –

– Компьютер – то я купила. Обещание свое выполнила, а то что компьютер не твой, а всей семьи так это правильно. Не доказал, а наоборот подтвердил факт того, что я свое слово держу. Тут вопрос к тебе: в чем разница твоего и нашего? -

– Ты всегда побеждаешь меня в борьбе слов, но факт остается фактом, ты свое слово не сдерживала много раз! – продолжал он.

– Факт – это то, что доказано. А о чем говоришь ты, так это о своем эгоизме. -

– Ты красила мне волосы в черный цвет! Сейчас мои волосы выгорели на солнце, но ранее надо мной здесь мужики смеялись, потому что они поняли, что у меня крашенные волосы. -

- Я тебе никогда не красила волосы! Напомнить тебе, как это происходило? Я красила свои волосы, ты подбегал ко мне, просил покрасить тебя. Я отказывала. После, ты шел к бабушке, и она остатками моей краски окрашивала твои волосы. Причем тут я? Сейчас живя на Кавказе ты понял, что красить волосы для парня – это не нормально? – смеялась я.

Ник не мог успокоиться. У него есть привычка идти до конца. В детстве – все заканчивалось ремнем, только после он приходил в чувства. Сейчас будучи в возрасте 17 лет, он все тот же, с той же привычкой позориться и спорить до конца.

– Когда мне будет 18 лет, я уйду и буду жить далеко от вас! Я не буду жить с вами. Скорей бы 18! – хлопал дверьми в доме он, топал ножками.

– В 18 ты пойдешь в армию и твое желание исполниться дебил! – смеялась бабуля, стоя на крыльце при открытой входной двери.

Ее насмешка огорчила Ника, и он решил выйдя на крыльцо обратившись к ней:

– Эй!

В этот момент бабуля проходила с пустым, пластиковым ведром рядом с ним и на его «Эй» дала ему этим ведром

по голове. Ник в попытках отскочить, размахался руками, скорчил морду и проматерился в ее сторону.

Услышав его слова я вернулась в состояние ярости и быстрым шагом из кухни пошла в сторону происходящего.

Огонь вспыхнул во всем теле. Все, я вновь вошла в состояние МахаКали. Домашние ни раз видели эту мою форму, из которой я с трудом возвращаюсь. Контролировать себя в этот момент не простое занятие. Речь делается резкой и колкой, решительностью наполнена каждая клетка в теле.

Все замерли.

Я вышла на крыльцо. Тело было в напряжение, я выставила в его сторону указательный палец. Бабуля замерла, держа пустое ведро в руках в ожидании, что сейчас будет.

– Мать в ответе за воспитание детей. Ты жил с отцом 9 лет. Все что сейчас демонстрируешь нам – это плоды его воспитания. Я, твоя мать, она твоя бабушка, мы две недели просили тебя о помощи, и ты не помог. На все наши просьбы реакция всегда одна – бездействие. Сегодня я приняла решение, что отныне я более не являюсь твоей матерью. Я больше не ответственна за твои поступки. Ты отдельная личность, оскорбивший свою бабушку поступками и речами. Бабушка живёт в невежестве твоего отношения к ней. Ты позвал ее словом "Эй"? В твоей речи только невежество. Не смей называть меня матерью, обращаться ко мне со словами "Мама". Отныне тебе придётся достигать положение сына. За жизнь с тобой я выслушала много оскорблений «Зачем мне такая

мать?» говорил ты мне ни раз. Ты добился успеха в невежестве. Ты добился того, что, как к сыну, я не обращусь к тебе. Шива обязательно придёт научить тебя уважению старших, уважению женщин своего дома! – наговорила ему я.

Не сводя глаз смотрела ему в глаза и увидела наворачивающиеся слезы. Он молчал и осознал, что лишнее позволил себе сегодня, но ничего не мог поделать, потому как поступок, слова уже вылетели из его рта.

Я опустила свой указательный палец и поняв, что наговорила больше, чем надо было, пыталась успокоиться глубоко дыша, выдыхая пар огня Кали. Присела на крыльцо, взяла караталы (инструмент используется для воспевания Маха мантры Кришне). Включила мантру и со всей душой пела, чтобы успокоиться: «Харе Кришна...», но успокоение не приходило, тогда я вспомнила одну историю Нараяны, в своей голове крутила картинки из истории о преданном Нараяны по имени Прахлада.

Глава 6 «История Пр

А

хлады, преданного Нараяны»

Отец ПрАхлады был асуром (демоном). Он не разрешал сыну молиться Нараяне, но ПрАхлада каждую секунду своей жизни говорил: «Ом намо Нараяна». Все время своей жизни он посвящал Нараяне. В гневе, отец решил убить сына, и совершил множество попыток.

Нараяна защищал ПрАхладу, спасая его от смерти раз за

разом. Однажды терпение Бога лопнуло, и он пришёл на землю в виде аватара Нарасимхи – в форме человека-льва. Он убил отца ПрАхлады.

После убийства, Нараяна не мог выйти из формы Нарасимхи. Для этого Шива предстал перед ним в своей ужасной форме в виде кентавра с крыльями. Два Бога сражались. В битве Шива обращался к Вишну (Нараяна):

– «Прими свою форму Вишну. Успокойся. Нараяна, прими свою форму». – Нараяна услышал слова Шивы и вышел из ярости. Подобно этому состоянию Нарасимхи я не могла успокоиться и выйти из состояния ярости.

Глава 7 «Звуки Небесного мира»

Я пела махамантру и ощущала присутствие Нараяны.

– Нараяна. До рождения сына, когда мне было 6 лет, я знала, что у меня родится первым сын. У меня было знание, что моя обязанность будет воспитать его духовной личностью. Но я не знаю, как сделать это! У меня не получается. Я больше не могу сносить его слова, оскорбления, невежество. Я не справилась с задачей, поставленной передо мной. Он помнит только обиды, копит их, наслаждается ими. Он вырос неблагодарным. Я больше не могу. Он обзывает меня, посылает. – обращалась я к Богу, а звон караталов брызгал на всю округу своим тонким колокольным звоном.

- Ты хочешь ему наказание от меня? – спросил Нараяна.

– Да! –

– Давай подумаем! – играл со мной Нараяна. – Если твой сын заболит, то – это наказание для тебя. Ты не сможешь вылечить его по причине того, что болезнь будет моим наказанием. Но у меня есть для тебя предложение. Впусти болезнь в себя. Это будет наказанием для него. Если ты даешь согласие на это, тогда ты должна знать и о рисках. Из этой истории можно будет выйти только по одному из трех путей. Первый. Тебе поможет Чандра. Вовремя он окажет нужные действия в твою сторону. Второй, ты умрешь и получишь освобождение, твой сын получит ношу, с которой продолжит

жить, и это сильно изменит его жизнь и его самого. Чувство вины поставит его на правильный путь. Твоя жертва будет оправданной. – отвечал Нараяна.

– А третий путь? Ты не сказал о третьем? – спрашивала я.

– Третий ещё не известен. Не пришло время знать о нем, но он есть! -

– Хорошо. Я даю свое согласие на болезнь, но только она должна быть такой, чтобы я была в здравом уме и не гадила под себя. Могла ходить.

– Хорошо, – согласился он.

Завершив разговор с Нараяной, убрала в сторону караталы, встала с крыльца и гордо пошла в сторону матери и сына, которые на улице рядом с септиком копали грядку для цветов. Я подошла к ним с решением нашей проблемы:

– Нараяна рассказал мне, какое наказание ждёт тебя за твоё поведение! – обратилась я к сыну, который был в наушниках с лицом пофигиста, но я продолжала, – Твоя болезнь – это наказание для меня. Моя болезнь – накажет тебя. Ты понесешь мою ношу перед своими сёстрами. Будешь обеспечивать их. Всё будет на тебе. Сейчас я всех содержу финансово, ты все что зарабатываешь тратишь только на себя, а теперь ты будешь на моем месте! – услышав подобное, Никлаус аж выпрямился.

– Как это все на мне? -

Мамка захохала, зная, что если в моей жизни Нараяна что-то говорит мне, значит это обязательно исполнится.

– Что мы будем делать? – спрашивала она.

– Удерживай покой. Всё, что будет происходить, будет под контролем Шивы и Нараяны. Доверяй им, как и раньше. Доверься им, – сказала ей я и ушла писать начало новой книги.

Через часа полтора, в моем животе начала разливаться желчь по кишечнику, обжигая внутренности. Пронизывающий холод выходил наружу из глубин моего тела, касался кожи. Я стучала зубами и тряслась. Залезла под одеяло и продолжала стучать по клавишам ноутбука набирая текст своей книги, как поняла, что за болезнь придумал для меня Нараяна. Знание китайской медицины, метод Бьена Чуэ научили меня не только видению внутренних органов, но и правильному анализу происходящего. Я поняла, впереди меня ожидает сухое голодание, жизнь без воды и еды. Мое тело будет моментально отторгать воду и еду. Мне лучше добровольно принять голод или меня заставят принять эти обстоятельства. Зачем мне рвота? Просто не буду есть и пить.

– Я готова к этому! – сказала сама себе.

В течение дня боли особой не было, горел кишечник, трясло от холода. Отвращение к запахам еды, к запаху воды. Немного болел живот, но вот ночью, ночью пришла боль.

К девяти часам вечера все тело начало ломать и выкручивать, болели все суставы и кости. Боль была такой силы, что я начала стонать лёжа на кровати. Не могла поднять головы. Сил подняться не было совсем, и если мне приходилось дойти до туалета, то в скрюченном положении. Согнутые коле-

ни, согнутая спина и длинные волосы, которые свисали с головы через лоб.

– Может таблетки купить? – переживала Мангалика видя, как мне плохо.

– Какая таблетка поможет мне? – посмотрела я на нее.

Какую бы позу или положение не принимала лежа на кровати, боль была невыносимо сильной. В голове появились мысли, которые я обращала в сторону Нараяны:

– "Нараяна, ты обманул меня! Прочитать должны были сына, а терплю боль я!? Плохо мне! Сыну пофиг, он тычет в телефон. Что это за наказание моего сына, когда наказана я?»

Нараяна не отвечал мне, я продолжала вертеться на кровати в поисках удобной позы. Стонала от боли.

Мамка была встревожена. Сидела рядом со мной у кровати. Охала, ахала, причитала.

– Ник сейчас лежит и тычит в телефон в своей комнате, а у тебя такие боли. Какой смысл в таком наказании его? Ему все равно! –

– Наберись терпения. Нараяна ничего не делает просто так, без причины. – ответила я и решила уйти спать на улицу, чтобы не мешать другим уснуть.

Мангалика вынесла массажный стол на улицу и поставила его на крыльцо, которое не покрыто крышей, нет стен. Выстелен пол из деревянных панелей от шкафа.

Скрепя больными суставами я залезла на рабочий стол и легла на спину. Мамка укрыла меня одеялом, подперев все

края от ветра и холода.

Лежу. Ночь. Легкий ветерок. Свежий воздух. Прохлада. Тело остывало в этом холоде, можно было заснуть, как вдруг упала на щеку капля воды. Я застыла в ожидании.

– «Надеюсь не собирается пойти дождь!?» – недовольно подумала я.

Вдруг упала еще капля на лоб, через мгновение еще одна.

– «Ну, нет! – крикнула я в своих мыслях – Индра (Бог дождя)! Уходи! Да вы что издеваетесь? Такая боль! Я встать не могу! Я промокнуть под дождём должна? Нееееет,» – злилась я поднимаясь с рабочего стола.

Сквозь боль, голод и проведенный день без глотка воды я снова захожу домой.

– Ты чего? – вскочила с кровати Мангалика услышав меня.

– Дождь начинается! – прошла я мимо на кухню за ключами от машины.

– Ты собираешься ехать куда-то? – спросила она последовав за мной.

– Нет. Помоги мне расстелить спальное место в багажнике машины. – ответила ей и мы вышли с подушками и одеялами на улицу. Откинули заднее сидение увеличив мое спальное место. Через открытую дверь багажника я залезла в машину и Мангалика захлопнула дверь со словами:

– Попытайся уснуть!

Лежу в машине во весь рост. По крыше стучит дождь. Во-

рочаюсь с боку на бок, мучаясь от боли в теле, и наконец-то засыпаю.

Утром я проснулась с небольшим чувством боли. Тело работало плохо. Суставы издавали скрипящие звуки, как будто их забыли смазать. Каждое движение напоминало о вчерашней боли. Я вылезла из машины и пошла домой. Легла на кухне на диван. Лежу, анализирую что это за испытание. В душе чувство гордости, за то, что без таблеток выдержала такую боль. Гордость за себя была, за свое терпение и выносливость, как мои мысли прервала мамка, которая пришла на кухню:

– Ты как? – спросила она.

– Лучше. Боли почти нет! –

Она налила себе чаю и присела за круглый кухонный стол. Вздыхая, изредка поглядывая в окно, попивала чай посматривала на меня.

Вдруг мы услышали в доме начала играть знакомая музыка, мантра Шиве.

– У кого эта музыка играет? – спросила я. – У вас в комнате?

– Нет. У нас все выключено. Модага еще спит. – отвечала Мангалика. – Звук мантры Шиве.

– Может у Еситы телефон включен. Сходишь посмотришь? Мне еще вставать тяжело! – обращалась я к матери.

– Мой телефон разряжен, но я тоже слышу эту музыку! – вышла из комнаты Есита с телефоном в руках. – Я тоже

слышу эту мелодию!

На кухне была я, Есита и Мангалика, как в тот же момент забежала из своей комнаты Модага со словами:

– Музыка Шивы, откуда она звучит? Я тоже слышу ее!

Мы смотрели друг на друга, открывали окна во всех комнатах в поисках источника музыки, но за пределами дома стояла гробовая тишина. Даже птицы не пели в этот момент. Вся природа затихла слушая музыку Небесного мира.

– Как это возможно? Что это? – спрашивала я.

– «Шива. Шива. Шива. Шива. Шива. Шива. Шива. Шива Шива Маха Бали Шива. Маха Бали Шива.» – подпевали мы всей семьей.

Низкой частоты барабаны набивали мотив мантры. Звуки мриданги, караталов и других инструментов разливались в музыку по нашему дому, а мы подпевали в такт, будучи мягко говоря в шоке и одновременно в восторге от качества самой музыки, ее грозности, силы, мелодичности.

В тот день в нашем доме впервые играла музыка Небесного мира.

Вечером с работы к нам на кофе зашел Чандра. Скромно, молча без лишних слов он зашел на кухню и присел за стол рядом с диваном на котором весь день пролежала я. Посмотрел на меня:

– Как ты?

– Нормально. Сегодня в нашем доме случилось чудо! – сказала я Чандре – Весь день в доме звучала красивая музы-

ка с неизвестного нам источника.

– Вчера, когда я вечером заходил проведать тебя, тоже слышал звон колоколов и бой барабанов! – с удивлением сказал он.

– Я не знаю, что все это значит, но такой красивой музыки я не слышала нигде ранее. – ответила ему и на кухню пришли бабуля и Ник.

Мангалика разогрела мальчишкам ужин. Аромат жареных горячих котлет летал по всей комнате. Я так захотела есть и пить, как неожиданно увидела Нараяну. Он протянул мне горшочек кхира. Аромат из горшочка был еще вкуснее, чем запах котлет.

– «Что это значит Нараяна? Моя аскеза завершена? Какой прекрасный аромат кхира, я никогда не ощущала такой аромат о молочно-рисовой каши, что называется кхир. Он пахнет невообразимо вкусно. Этот аромат молока невообразим.» – удивлялась я.

Нараяна не ответил мне, улыбаясь задорной улыбкой просто испарился, а вместе с ним ушел и мой голод.

Пока Чандра и Ник ели я сидела на диване в позе лотоса и тихонечко вслух, произносила мантру:

– "Ом Намах Шивая. Ом Намах Шивая...»

Все время пока они ели, наслаждались едой, ее вкусами, я читала мантру, вдруг Чандра обратился ко мне:

– Ну и долго ты сидеть читать мантру будешь? -

– Я читаю мантру чтобы жажда, голод не овладели мной.

Вкусные запахи пробудили во мне аппетит и желание, я читаю мантру Шиве, что бы он помог мне справиться. Желудок мой не голодный, но голова, ум, с этим сложнее. В последнее время ты стал часто говорить, чтобы я не читала мантры Шиве, думаю это неправильно с твоей стороны. – отвечала я Чандре.

Сын, вспомнив то что я второй день провела без воды и еды засмутился, он постарался побыстрее доесть и ушел в свою комнату, спрятавшись там от моих глаз.

Глава 8 «Осознанность»

Шли третьи сутки моей аскезы, которую я проживала без воды и еды. Утром я услышала разговор между бабулей и Ником, которые стояли в коридоре:

– Ты вчера говорил, что купишь капусты? Почему не купил? – спросила Мангалика внука.

– Я забыл! – отвечал Ник

– Как ты мог забыть? Ты сам попросил, чтобы я сделала пирожки с капустой, но капусты не принес. Мать не может спуститься вниз в магазин, будь другом учись держать свое слово. – поучала его бабуля.

– Ник, расстанься с жадностью. Я знаю, что ты не забыл, тебе жалко на нас тратить свои деньги. Ты хорошо зарабатываешь и получаешь зарплату каждый день. Вчера ты купил себе пирожков с капустой, и ты утолил свою жажду, поэтому ты говоришь, что забыл купить капусту. – крикнула с кухни я, так чтобы они меня услышали и перестали шептаться.

– Да, я вчера ел пирожки с капустой, откуда ты узнала!? Сегодня принесу капусту! Ты сама, когда начнешь пить и есть? –

– Когда придет время, тогда и начну. – ответила ему, а он ушел на работу.

– «Я и сама хочу завершить уже всю эту историю» – произнесла про себя и приняв позу медитации, смотрела на крас-

ный шарик в нижней области живота. Смотрела как делается больше, меньше и в один момент, когда шарик становился больше я увидела своего учителя Нараяну. Нежным, бархатным голосом Нараяна сказал мне:

– Смотри, – и показал мне образы, – видишь эти серые грозовые тучи, это черное море, женщину и ее дочь. Смотри какие большие волны вокруг них. Сегодня они погибли в море. Твой сын увидит много гибели людей в море, работая спасателем он столкнется с этой истиной жизни.

– Почему женщина и девочка погибли в море? – спросила я у Бога.

– Их смерть не связана с твоим сыном, они погибли не для того, чтобы ему показать кратковременность этой жизни. В их смерти другая причина, но в жизни всё и все взаимосвязаны. Увидев гибель людей он осознает жизнь и смерть. Его отношение к вам начнет меняться! – сказал Нараяна, а я с его слов поняла, что эта история поменяет моего сына кардинально и быстро, в то качество, в котором я ожидаю его видеть.

Даже услышав слова Бога, свое желание получить быстрые результаты я ставлю превыше всего. Мне четко было сказано, что сын только начнет меняться, а не перемениться ежесекундно, но я слышала одно, а приняла слова Нараяны по-своему!

Вечером с работы вернулся сын и Чандра. Они явно что-то не договаривали, все в поселке и в городе знали, что море

сильно штормит.

– Что-то случилось? – спросила я их.

– Нет. Просто сложно работать, не можем спустить катера.

Нет рыбалки, море штормит сильно.

– Очень много людей погибло. Те что приезжают на отдых не осознают, что море опаснее пресных рек. Они пьяными, да и трезвыми лезут в море из которого просто не возможно выйти. – жаловался Ник.

– Да, в этом году очень много людей погибло! – сказал Чандра.

– Почему по новостям ничего не говорят? – спросила я.

– Чтобы людей не пугать, чтобы те ехали на курорт! – отвечал Чандра.

– У нас чат спасателей и они прислали видео такое страшное. Стояло пять машин близко в морю. Волна поднималась невероятно высокая. Местные кричали чтобы те ушли от машин или отъехали подальше. Неожиданно огромная волна накрыла все машины. Все погибли. У меня до сих пор есть это видео, показать тебе? – рассказывал Ник.

– Нет, я не хочу такое видеть.

– Мам начни пить и есть, не мучай себя. Давай я возьму какую-нибудь аскезу. Я буду домой покупать продукты, помогать только, выйди из аскезы пожалуйста! – говорил он.

Чандра достал из своей сумки шаурму приготовленную для меня. Он протянул ее мне:

– Туласи, поешь! Я прошу тебя, ради меня поешь. Я вот

купил тебе шаурму и принес газировки. Меня беспокоит то что ты ничего не ешь и не пьешь. Я знаю, что такое голод. – попросил он меня.

– Хорошо. Но шаурма и газировка не лучшие продукты для выхода из сухого голодания, но в них столько любви что ничего не сможет причинить мне вреда.

Я присела к рядом с ними за стол.

– Я покормлю тебя своими руками, знаю ты любишь это. – улыбался Чандра вспоминая историю нашей поездки на Бзугу.

Я вышла с аскезы, сын получил свое учение и знания, а я иллюзию того, что все теперь будет по – моему.

Глава 9 «Жадность»

Жадность – один из главных пороков человечества.

Мы много раз разговаривали с сыном на тему, что такое жадность. Чаще эта тема начала подниматься, когда он устроился на работу. Стал зарабатывать деньги и понял, что они достаются через труд. Начал экономить, но не на себе, а на нас. Ему жалко было тратить деньги именно для нас. Мечтая вечером о пирожках с капустой, он не приносил домой капусту не потому что забыл, а потому что жалел денег. Так он забывал любую просьбу от меня. Жил для себя и в свое удовольствие. Купил себе одежды, наушники, сумочки всякие разные. Покупал чипсы, адреналин – напиток опасный для здоровья. Он шикавал. Его две сестрёнки смотрели на фантики, летевшие из его сумки, когда он перебирал свой рабочий рюкзак, с желанием тоже съесть такую конфетку, но мы для него перестали существовать. Мы стали его теньями, которые должны ему стирать, готовить, убирать дом. Средняя дочка должна заправлять каждый день за ним постель, а он на любое возражение сестры:

– Убери постель хоть раз сам! – возмутилась она ранним утром обращаясь к Нику.

– Я работаю, отстань! – говорил он.

Здесь пора было ставить жирную точку в его поведение. Пришло время диалога и жизнь сама создает новую ситуа-

цию.

Вечер. Он пришёл с работы. Положил кусок развесной халвы в пакете на стол, рядом со своим чемоданом, с которым ходит на работу. Младшая увидела вкусняшку и подошла к бабуле, взяла её за руку и повела в комнату Ника.

– Бабуля, что это? Я хочу это попробовать! – показала пальцем Модага на халву.

Бабуля взяла пакет с халвой и на кухне отрезала небольшой кусочек Модаге. Халву отнесла обратно и положила на место. Спустя некоторое время из комнаты раздался крик:

– Кто трогал мою халву? Кто посмел? – прибежал Ник ко мне на кухню. Смотрит на меня и трясёт пакетом. – Кто посмел трогать моё?

– Что это? – спокойно посмотрела на него и продолжила нарезать размороженное мясо.

– Это! Это халва. Я купил её мужикам на работу. Положил её на стол, а её кто-то отрезал! Кто? Зачем? -

На кухню пришла бабуля:

– Я отрезала. Ты положил ее на стол. Модага увидела и захотела попробовать. Ты ее положил на стол зачем, подразнить сестёр? – спокойным голосом спросила она.

– Нет я купил мужикам на работу, а вы так поступили. Не трогайте мои вещи! – возмутился он.

– Ник, у нас дома столько дел, тебе надо помогать нам. Мы копаем, сверлим, пилим, утепляем дом к зиме. Ты же здесь тоже живёшь! Надо помогать нам! А ты из-за халвы

устроил истерику, ну взяли они немного. Что в этом такого? – обратилась к нему.

– Я скоро съеду! Я хочу жить отдельно. Сниму жильё и скоро уеду. Не хочу жить с вами. – истерил он.

– Тебя так одолевает жадность? Ты так погряз в ней? – спросила его, спокойным голосом глядя ему в глаза.

– При чем тут жадность? – смотрел он на меня.

– Как при чем? Причина твоего переезда, желание уехать, оно связано с тем, что ты не хочешь делиться с нами, с сёстрами. Ты вытаскиваешь каждый день перед сёстрами фантики от конфет демонстрируя им то, что ты себе можешь это позволить. Но ты не разу не принёс им по конфетке. Почему? -

– Потому что не подумал. – гордо задрал он нос.

– Потому что ты не испытываешь любовь к тем, с кем живёшь! Потому что погряз в жадности. – отвечала ему. – Иди снимай жильё. Плати аренду, корми себя, лечи, стирай себе сам. Это всего лишь жадность, причина такого решения. Жизнь быстро надаёт тебе пощёчин. Скорее всего ты останешься без работы и вернёшься домой. Но дома будут все те же люди, для которых тебе было жалко денег. Умение видеть перспективу – это признак наличия ума, опыта и мудрости, но это не о тебе.

– Я хочу жить так, как хочу я! – продолжал он.

– И я так хочу жить. Я ещё молодая мне бы по баром ездить, выпивать, отдыхать, но нет для меня важнее вы, ваша

еда, чтобы чисто было, чтобы одетыми были. Это самое важное. Жадность, высокомерие все это от невежества, ты обязательно получишь уроки жизни. Несколько месяцев назад мы ехали из Сочи в Лооустоун. Разговаривали с тобой на тему работы. Ты обвинял меня в том, что я перевезла нас из центра города в деревню. Говорил здесь нет работы. Тогда я сказала, что у тебя все будет, когда придёт время. Ты нервничал, а я была спокойна. Спустя пару месяцев поговорив с Чандрой у тебя появилась работа. Я помогла тебе найти её. Тебе хорошо платят. Тогда я была права, как думаешь сейчас я права говоря о том, что сама жизнь тебя освободит от жадности!?! – взгляд его уже не был таким уверенным, когда я произносила эти слова.

– Ну да, мне было жалко на вас деньги. Признаю, но они так трудно мне достаются! – говорил он.

– А мне легко? – спросила его.

– Ну хорошо, как по-твоему я должен жить? –

– Дели все поровну. Купил себе – купи и нам. Все поровну на всех. –

– Хорошо. Я попробую. – успокоился он.

– Скажи честно, халву же купил не для мужиков на работе, а для себя? – спросила его.

– Да, но мне стало так обидно что я положил ее на стол, а бабуля взяла ее без разрешения. Моего разрешения. –

– Ты просто положи халву не на тот стол. Надо было принести ее на кухонный стол и предложить всем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.